

Фудзисава еще никогда не видел подобных подопытных.

Без использования наркоза она была способна выдержать все испытания, а ее способность к регенерации пугала своей силой.

Экспериментальный образец по имени Мацуда Мурасаки демонстрировал настолько блестящие показатели, что от них у него дрожало все тело.

Было ли это волнением или страхом, он не мог сказать, но его наставник, по крайней мере, был в восторге.

Фудзисава, — раздался голос наставника.

Он пришел в себя и слегка приподнял голову.

Учитель, показатели сегодняшнего эксперимента снова выросли на новый уровень, а индекс восстановления по-прежнему потрясает.

В отличие от ожиданий, на этот раз наставник не выглядел перекошенным от возбуждения.

Мы должны отказаться от этого экспериментального образца... Интересно, что думает об этом сам Повелитель?

Наставник с некоторым раздражением разгладил мятый бланк отчета, бормоча что-то себе под нос.

Суций безумец, — подумал он.

Придется вешать на нее [Меры предосторожности], а это ведь значит, что когда от нее не останется пользы, ее просто взорвут на куски, — наставник причмокнул губами. — Как жаль, интересно, будет ли эта малышка сожалеть?

Конечно нет, с таким демоном, как вы, не исключено, что, выбравшись наружу, она тут же вернется и прикончит вас.

Фудзисава сдержал позыв к рвоте, но желудок все равно продолжал бушевать.

...У тебя такое лицо, будто ты наелся дерьма.

Но... готовься, вживи экспериментальному образцу чип, — наставник развернулся и вальяжно зашагал прочь.

...Уэ-э...

Сдавленные звуки рвотных позывов наконец вырвались наружу.

—

Куросава Дзин, или же Джин, в этот момент все еще испытывал смешанные чувства.

Экспериментальный образец, занявший его место, спустя три года должен стать его коллегой.

Он чувствовал легкое раздражение.

Хотя работать ей предстояло и не под его началом.

В воздухе клубились извилистые струйки дыма, и Джин сел в машину, которую прислал Водка, чтобы забрать его.

—

Я Мацуда Мурасаки, и в этот момент я привязана бесчисленными ремнями к операционному столу.

Немного холодно, хотя я ощущаю это уже много лет, привыкнуть так и не смогла.

Я смотрю в потолок, молча прислушиваясь к шороху, с которым двое исследователей готовят инструменты.

Интересно, как там мой младший брат?

Должно быть, он уже учится в средней школе? В конце концов, я сама уже такая большая.

Я думала об этом с отупевшим видом.

Некоторые детали стерлись из памяти: я с трудом припоминала внешность брата и Дэндзи. К слову, у брата ведь были вьющиеся волосы, верно?

Я нахожусь здесь так долго, что сбилась со счета дней, и свой возраст узнаю разве что из медицинской карты.

Четырнадцать лет — самый расцвет юности.

В исследовательской базе зеркало было только в общей ванной, и во время предыдущего часа прогулок я тайком пробиралась туда, чтобы взглянуть на себя, ведь если не заглядывать туда и дальше, я бы совсем забыла, как выгляжу.

Искусственное питание спасало от голода, но из-за него я не выглядела сильно исхудавшей, зато не видевшая света кожа казалась мертвенно-бледной, а два зловещих шрама на лице делали меня похожей на злого духа.

Тогда мне показалось, что я сама себя рассмешила — если это можно было назвать смехом.

Тогда я изо всех сил зажала рот руками, безуспешно пытаюсь усмирить дрожащие уголки губ, а застилавшие глаза слезы наперегонки покатались вниз, капля за каплей ударяясь о пол и издавая тихий звук падающей воды.

Как я довела себя до такого состояния? Капитан ведь говорил, что нужно нормально питаться... Узнают ли меня еще Дзинпэй и Дэндзи?

В правую сторону шеи вонзилась острая боль, следом за ней пришло ощущение распарываемой плоти, и густой запах крови смешался в воздухе с ароматом дезинфицирующего средства.

Мне стало немного трудно дышать.

Казалось, я превратилась в кровавый туман, и вокруг ощущался лишь запах моей собственной крови.

Оголенный пульс отчаянно бился в открытой ране, словно он тоже не хотел моей смерти.

Они прижали к моему пульсу чип размером с ладонь, и его металлический край слегка царивил мышцы на шее.

Я изо всех сил стиснула зубы в кляпе, но из горла все равно вырвалось глухое, прерывистое шипение.

Мне казалось, что мои зубы сейчас прогрызут в кляпе дыру.

Как больно, больно, больно, больно, больно, больно, больно, больно, больно...

Картинка перед глазами начала постепенно размываться, белая полоса перед смертью еще не явилась, значит, умирать я пока не должна?

Казалось, бесчисленные белые рукава мелькают перед моими глазами, расплывчато и неясно; блеск освещенных люминесцентными лампами железных щипцов и ножниц резал глаза до боли.

Но я не смела закрыть глаза: помимо того, что удавалось разглядеть, в темноте боль стала бы только острее, а мне это ни к чему.

Кожа на шее через нервные окончания передала ощущение накладываемых швов. На этот раз эксперимент окончен?..

— Хе-хэ, а ты и вправду живучая... А, нет, теперь к тебе нужно обращаться на «вы», — с ухмылкой заговорил тот выглядевший желчным исследователь, сходя с ума.

— Вас ведь в конце концов задействовал сам тот господин, не исключено, что со временем вы даже получите кодовое имя.

С сухим щелчком мне на шею надели ошейник с красным индикатором посередине. Индикатор мигал, а миниатюрное устройство издавало непрерывный предупреждающий писк, и мне казалось, что мои нервы уже сдают.

— Судя по всему, вы очень злитесь, раз уж красный свет так и не гаснет. В дальнейшем вам все же лучше вести себя послушно. Если вздумаете предать [Воронов], эта миниатюрная бомба, связанная с маячком, сразу же...

— Бах! — он изобразил преувеличенный и комичный жест.

Совершенно безумный.

Другой исследователь с холодным выражением лица посмотрел на этого сумасшедшего, а затем внезапно опустил взгляд, точно встретившись с моими расфокусированными зрачками.

Он тихо произнес:

— Во второй половине дня люди из Организации... приедут за тобой.

Интеллигентный негодяй.

<http://bllate.org/book/21192/2145564>